

М.А. Валеев

Революция 1905–1907 гг. в Уфе: власть, общество и революционное подполье

Нараставший в начале XX в. в Российской империи политический кризис был временно прерван начавшейся русско-японской войной. Патриотические настроения захлестнули все слои общества – рабочих, крестьян, мещан, студенчество, служащих и т.д. Земские организации, дворянские собрания организовывали сбор средств на усиление армии и флота, на оказание помощи раненым. Однако вскоре по мере поступления сообщений о военных неудачах России ситуация в стране стала меняться. Постепенно патриотические настроения сменились глубоким разочарованием в несостоятельности властей. Кровавые события 9 января 1905 г. на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге стали началом первой российской революции.

К этому времени Уфа представляла собой один из типичных провинциальных губернских центров имперской России. Однако в отличие от ряда соседних регионов (Вятки, Симбирска и др.) для Уфы было характерно очень быстрое экономическое развитие, увеличение численности населения, массовая застройка окраин. По данным всеобщей переписи 1897 г., в Уфе проживало 49 тыс. чел., в то время как в Самаре почти 90 тыс., Симбирске – 41 тыс., Саратове – 137 тыс., Казани почти 130 тыс., Перми – 45 тыс., Екатеринбурге – 43 тыс. чел. [1, с. 1]. Уфа являлась типичным среднероссийским городом, однако уже в 1904 г. его население достигает 68,3 тыс. чел., а в 1907 г. – 84 тыс. чел. [2, с. 601]. Это приводит к изменению патриархальных настроений жителей города. Огромное влияние на общественность имели и многочисленные политические ссыльные. После открытия в 1888 г. железнодорожного сообщения, связавшего Уфу с Самарой и центром страны, город оказался в максимально благоприятном геополитическом положении – на великом транспортном пути в Сибирь. А наличие регулярного пароходства по реке Белой сделало город крупным перевалочным пунктом. Из тихого провинциального чиновничье-мещанского городка Уфа превратилась в современный центр со сложной социальной структурой населения [3, с. 130–131].

К началу XX в. Уфа являлась быстро развивающимся торгово-экономическим и культурным центром обширного края. Трансформировалась структура городского населения, складывалась значительная прослойка фабрично-заводских рабочих, в состав которой входили высококвалифицированные специалисты. В городе была сосредоточена основная часть

губернской интеллигенции (служащие земского и городского самоуправления, учителя, врачи, юристы и т.д.), крупных и средних предпринимателей, а также учащейся молодежи. Однако контроль администрации над городом и социумом по прежнему основывался на патриархальном авторитете высшей власти, освященном религиозными, сословными, монархическими традициями беспрекословного подчинения низших классов.

Начало 1905 г. в Уфе ознаменовалось бурным подъемом как либерального, так и революционного общественного движения. Уфимские либералы, во множестве представленные в губернском земском собрании, губернском собрании дворян, продолжали посылать императору петиции. Причем, чувствуя слабость властей и всеобщий подъем, они только усиливали притязания. Земцы требовали основных буржуазных свобод и пересмотра положения о земствах в пользу расширения их полномочий [4, с. 68, 82]. Например, 4 февраля 1905 г. председатель управы П.Ф. Коропачинский выступил с инициативой: возбудить ходатайство о пересмотре земского положения на принципах всесословности, расширения полномочий, предоставления самостоятельности, причем реформой должны были заниматься сами представители земств. Желая иметь более тесную связь с населением и правильно информировать его о деятельности, в противовес «Уфимским губернским ведомостям», которые дискредитируют органы общественного самоуправления и называют земцев «либералами и сеятелями смуты», губернское земское собрание решило ходатайствовать об издании еженедельной земской газеты.

В 1905 г. происходит заметная активизация и леворадикальных настроений в общественном движении. Существовавшие еще с конца XIX в. марксистские и народнические кружки оформляются в нелегальные объединения, заручаются поддержкой центральных органов и получают новый, более высокий статус. Социал-демократы и эсеры ведут активную пропаганду среди населения. Они печатают различные прокламации, организуют сбор средств в пользу политических заключенных и т.д. [5, с. 5–7]. Под их влиянием в Уфе происходит ряд забастовок и демонстраций. Появляются боевые организации эсеров, «прославившиеся» убийством в 1903 г. уфимского губернатора Н.М. Богдановича. В мае 1905 г. эсерами было совершено покушение на уфимского губернатора генерал-майора И.Н. Соколовского [6, л. 747–757].

Губернская администрация никогда прежде не сталкивалась с такими масштабными выступлениями народных масс и революционным движением – забастовками, митингами, революционной пропагандой, покушением на высших должностных лиц края, нарастающей оппозиционностью общественных объединений и т.д. Для стабилизации обстановки новым Уфимским губернатором именованным высочайшим указом от 27 июня 1905 г. был назначен смоленский вице-губернатор действительный статский советник Б.П. Цехановецкий, который 16 июля приехал в Уфу [7]. Прибытие нового губернатора, отличавшегося довольно либеральными взглядами, ситуацию не спасает. Забастовочное движение на предприятиях города только нарастает. Осенью 1905 г. уфимский комитет РСДРП налаживает свою нелегальную типографию и начинает массово тиражировать прокламации и листовки. В штаб пропаганды превратился клуб Общества вспоможения частному труду. Ранее революционные листовки готовились посредством гектографирования в Уфе и Златоусте. В октябре–ноябре издаются прокламации «Что делать дальше», «Ко всем», «К темным людям», «Граждане», «Черная сотня», «От матроса к солдату» и многие другие. По губернии распространялись во множестве как печатные, так и гектографированные прокламации на русском и татарском языках, воспроизводимые и в других местах – Екатеринбурге, Самаре, Одессе, Казани [8, л. 3].

Всеобщая октябрьская политическая забастовка, постоянное ухудшение экономического положения вызывают крайнее раздражение у консервативной части общества Уфы, которое вступает на путь борьбы не только с революционерами, но и с новым губернатором. Оформляются монархические организации. Долгое время бездействовавший консервативный Союз русских людей призвал к созданию приходских комитетов порядка. Все верноподданные жители должны были собраться в церквях, образовать комитеты и предложить священникам превратить храмы в опорные пункты монархистов [9, с. 42]. В Уфе такими центрами стали Вокзальная (Никольская) и Симеоновская церкви, священник последней Афанасьев активно поддерживал монархистов. 17 октября 1905 г. на площади перед храмом недалеко от железнодорожных мастерских проходила проповедь, во время молебна появились пятеро революционеров, которые стали смеяться над молившимися. В результате произошла крупная драка, полиции с трудом удалось вырвать рабочих из рук ожесточенной толпы. Похожее случалось и в других частях города. Критика царя и церкви воспринимались частью общества как прямое оскорбление их патриотических и религиозных чувств, усугубляя и так ущемленное национальное самолюбие в связи с поражением в русско-японской войне 1904–1905 гг. Внутрен-

нюю смуту такие люди считали одной из причин поражения и ухудшения экономического положения в стране. Многие зажиточные горожане были крайне расстроены бездействием губернатора [10, с. 13].

Недовольные либеральными взглядами Б.П. Цехановецкого, чиновники администрации губернатора, поддерживаемые правителем губернской канцелярии А.П. Лобунченко, посылали в департамент полиции многочисленные жалобы. Ситуация в городе в этих письмах была представлена в катастрофическом свете. К концу 1905 г. консервативно настроенной части населения удается отстранить губернатора Б.П. Цехановецкого от власти. После опубликования манифеста 17 октября наряду с революционными демонстрациями проходят и патриотические манифестации. Например, 23 октября 1905 г. крупнейшее патриотическое шествие (до 10 тыс. чел.) с портретами царя, хоругвями, иконами и военной музыкой закончилось трагедией. Один из манифестантов, заподозренный в принадлежности к революционерам, был растерзан толпой. Несколько случайных прохожих также были забиты насмерть. Полиции с трудом удалось отогнать толпу от трупов [11, л. 36–38].

9 декабря 1905 г. происходит единственное в Уфе вооруженное столкновение между войсками и рабочими уфимских железнодорожных мастерских, организовавшихся в Совет рабочих депутатов во главе с уфимским социал-демократом И.С. Якутовым. В результате Совет прекращает свое существование, мастерские закрываются, а лидеры подполья скрываются. Как реакция на поражение революционных сил 20 декабря 1905 г. происходит покушение на вице-губернатора А.И. Келеповского, причем полученные им ранения были очень серьезными. Задержанный рабочий заявил, что принадлежит к боевой организации Уральской социал-революционной партии [12, с. 53–55; 13]. Учитывая все происшедшие события, министр внутренних дел И.Н. Дурново вводит 22 декабря 1905 г. чрезвычайное положение на Самаро-Златоустовской железной дороге [14, с. 100]. Однако революционные организации приступают к созданию боевых подразделений, которые первоначально должны были заниматься охраной митингов и демонстраций. Ими также создается мастерская по производству бомб [15, л. 750].

Бурный процесс модернизации, который переживала Россия, быстрое развитие экономики, формирование рыночной системы и подобное способствовали слову так называемого имперского локализма. Традиционные ценности культурной самобытности, местных обычаев, религии, родного языка, веками верой и правдой служившие даже малочисленным этносам и обеспечивавшие их выживание, вступали в конкурентную борьбу с новыми ценностями универсализма и всеобщей подвижности границ – и вынуждены были отступить. Распространение системы обра-

зования, появление массовой прессы, проникновение знаний в широкие слои населения, а также развитие городов, рыночных отношений способствовали укреплению и заметной активизации прежде всего этнических элит и постепенному подъему этнических движений.

Среди башкир и татар Поволжья и Приуралья широкое распространение получает так называемый джадидизм – первоначально вненациональное движение за модернизацию старой мусульманской системы образования. В свою очередь в джадидизме как культурно-просветительском и общественном явлении доминировала идея приобщения тюрко-мусульманских народов к русской (а через нее к европейской) культуре, возрождения мусульманского Востока и включения его в русло развития современной цивилизации. Другими словами, русские и мусульманские либералы стремились привить на российской почве западные идеалы и ценности, образ жизни и менталитет. Постепенно джадидизм приобрел политический характер, превратившись в буржуазно-либеральное национальное течение. Национальные лидеры Уфимской губернии приняли участие в создании и первом съезде общероссийского движения мусульман «Иттифак» («Союз мусульман») в августе 1905 г. [16, с. 104, 119, 484, 487].

В 1906 г. впервые в истории России проходят выборы в Государственную думу. Из десяти выбранных от Уфимской губернии депутатов шесть оказываются представителями национальной элиты. Сплоченность и сила мусульманского электората заставляет местных кадетов вступить в союз с партией «Иттифак» [17, с. 92].

В 1906 г. происходит укрепление властных структур, накопивших опыт борьбы с революцией. Волна забастовок постепенно идет на спад, однако в Уфе проходит ряд крупных митингов, посвященных

годовщине Кровавого воскресенья, первомайские митинги и бойкоты рекрутчины. В 1907 г. происходит ряд арестов членов революционных организаций. Это приводит к тому, что последние прекращают или реорганизуют свою деятельность. Уфимские организации эсеров и социал-демократов, во избежание провала, закрывают свои типографии. Пропагандистская работа уходит на второй план, а начало 1907 г. открывает череду громких экспроприаций. Многочисленные вооруженные отряды нападают на представителей власти, а также проводят экспроприации как государственных, так и частных средств [18, с. 12–14]. Удачные боевые вылазки и обилие добытых денежных средств приводят к тому, что данные подразделения разлагаются и постепенно трансформируются в полууголовные банды [19, с. 11–18]. В Уфе ухудшается обстановка, возрастает ее криминогенность.

Революция 1905–1907 гг. в Башкирии имела в основном «городской» характер, деревня была затронута очень слабо. Началось пробуждение мусульманской интеллигенции. Массы и власть получили огромный исторический опыт, увлечение «среднего класса» оппозиционной борьбой с самодержавием, финансирование революционеров быстро сменились отрезвлением из-за террора и хаоса в экономике. Среди рабочих-железнодорожников, одного из самых высокооплачиваемых отрядов пролетариата, наступил раскол. Местный административный аппарат, даже в условиях длительного кризиса в верхнем эшелоне власти в 1905 г., оказался достаточно силен, чтобы справиться с революционным натиском. Социальной опорой леворадикальных сил оставался узкий слой интеллигенции, учащейся молодежи и части рабочих. Но важным наследием потрясений 1905–1907 гг. стал сформировавшийся революционный социум «профессиональных подпольщиков», готовых к любым жертвам ради захвата политической власти.

Библиографический список

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 1. – СПб., 1901.
2. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1907 г. – Уфа, 1909.
3. История Уфы. – Уфа, 1981.
4. Курсева, О.А. Земский либерализм в провинции на рубеже XIX–XX веков (по материалам среднего Поволжья и Приуралья) / О.А. Курсева. – Уфа ; Стерлитамак, 2003.
5. Сборник документов и материалов о революционном движении 1905–1907 гг. в Башкирии. – Уфа, 1956.
6. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – И-187. – Оп. 1. – Д. 135.
7. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 8, 19 июля.
8. ЦГИА РБ. – Ф. И-187. – Оп. 1. – Д. 112.
9. Степанов, С.А. Черная сотня в России. 1905–1914 гг. / С.А. Степанов. – М., 1992.
10. Максимов, К.В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.) / К.В. Максимов. – Уфа, 2003.
11. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). – Ф. 1832. – Оп. 3. – Д. 385.
12. Капцугович, И.С. История политической гибели эсеров на Урале / И.С. Капцугович. – Пермь, 1975.
13. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 22 дек.

ИСТОРИЯ

14. Кантимирова, Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Р.И. Кантимирова. – Sterlitaмак, 2000.

15. Государственный архив Самарской области. – Ф. 470. – Оп. 1. – Д. 750.

16. Первая революция в России: взгляд через столетие.

– М., 2005.

17. Нарский, И.В. Кадеты на Урале в революции 1905–1907 гг. / И.В. Нарский. – Свердловск, 1991.

18. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. – Оп. 116. – Д. 81. – Ч. 3.

19. ЦГАОО РБ. – Ф. 10233. – Оп. 1. – Д. 18.